

I.B. Krivchenko (Russia, Samara)
L.P. Mustafaeva (Russia, Samara)

EVOLUTION OF THE ENGLISH POLITICAL DISCOURSE IN ITS GENDER ASPECT

The gender of the interlocutors presupposes the choice of the means and tactics employed in the course of political interaction. The linguistic research of the English political discourse of the previous decade shows its marked tendency of being male-focused.

Key words: *political discourse, gender aspects of communication.*

М.Ю. Кухарева (Россия, Самара)

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КЛЮЧЕВОГО СЛОВА-РЕПРЕЗЕНТАНТА КОНЦЕПТА «TERROR» В НОВОСТНЫХ ПОРТАЛАХ ФРГ

В статье рассматривается проблематика моделирования номинативного поля концепта. Анализируется ключевое слово-репрезентант концепта «Terror» и его семантическое пространство. Делаются выводы о лексико-грамматических средствах выражения синонимов имени концепта и особенностях их систематизации.

Ключевые слова: *когнитивная лингвистика, концепт, номинативное поле, слово-репрезентант, семантическое пространство, синонимия.*

Основная доля наших знаний о мире хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур – концептов разной степени сложности и абстрактности [Болдырев 2001: 27]. В качестве ключевых единиц когнитивной лингвистики концепты представляют собой «многомерные ментальные образования», «хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта», «кванты переживаемого знания» [Введение... 2004: 59, 71; Карасик 2004: 361]. Только в начале своего появления они предстают как «неанализируемые сущности». Ока-

зываясь частью системы и попадая под влияние других «интерпретаторов смысла», концепты все время «поддаются дальнейшему уточнению и модификациям» [Никишина 2001: 6].

Концепты как сложные ментальные комплексы не всегда находят языковую объективацию, однако наиболее социально значимые из них обязательно кодируются в языке с помощью разнообразных языковых средств. Концепты, являющиеся в обществе предметом обсуждения, обмена информацией, высказывания отношения обозначаются как коммуникативно релевантные (термин Поповой, Стернина). Такие концепты «имеют обширное, легко выявляемое номинативное поле – много системных средств обозначения концепта и его признаков» [Попова 2007: 47].

Моделирование концепта (построение номинативного поля) есть способ экспликации его семантической структуры, включающий определение базовых компонентов его семантики и выявление совокупности устойчивых связей между ними [Михальчук 1997: 29]. Под **номинативным полем** концепта мы, вслед за З.Д. Поповой, понимаем «совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определенный период развития общества» [Попова 2007: 47]. Номинативное поле концепта не является структурной группировкой в системе языка, а представляет собой «выявленную и упорядоченную исследователем совокупность языковых единиц», имеющую комплексный характер и включающую единицы всех частей речи [Попова 2007: 47]. Построение номинативного поля концепта предполагает «установление и описание совокупности языковых средств, номинирующих концепт и его отдельные признаки» [Попова 2007: 124]. Причем «полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его представления» [Пименова 2004: 12].

Для построения номинативного поля концепта и изучения его содержания и структуры необходимо, прежде всего, выделить ключевое слово-репрезентант данного концепта (имя события). Ключевое слово представляет собой лексическую единицу, которая наиболее полно номинирует исследуемый ментальный комплекс и имеет определяющее значение для его вербализации [По-

пова 2007: 125; Chomko 2013: 43]. Следовательно, первыми шагами на пути построения номинативного поля концепта являются анализ семантической структуры и этимологии **слова-номинанта концепта** и его семантических, парадигматических и деривационных связей [Chomko 2013: 43].

Выбор ключевого слова определяется рядом основополагающих признаков. Оно должно быть 1) общеупотребительным, 2) достаточно обобщенным по своей семантике (средней степени абстракции), 3) стилистически нейтральным. Наиболее распространенный способ представления ключевого слова – субстантивная форма, так как она «обеспечивает наиболее широкий номинативный охват денотата и дает возможность легче подбирать синонимы и антонимы» [Попова 2007: 125].

Терроризм как серьезная общественная угроза последних десятилетий неизменно является объектом изображения в средствах массовой информации. Исследование концепта «Терроризм» и построение его номинативного поля представляет огромный интерес для когнитивной лингвистики. Ключевое слово-репрезентант концепта «Терроризм» / «Terror» в немецкоязычном медийном дискурсе имеет обширное семантическое пространство. Анализ синонимов ключевого слова, вербализующего концепт «Terror», дает возможность «выявить дифференциальные признаки данного концепта, появляющиеся при сопоставлении лексем, принадлежащих к синонимическому ряду» [Chomko 2013: 43].

В толковом словаре Duden дается следующая словарная дефиниция слова «Terror»: систематическое распространение страха и ужаса посредством актов насилия (особенно с целью достижения политических целей). Таким образом, в структуре значения термина «терроризм» можно выделить основные семы: 1) нелегитимное целенаправленное насилие (как средство), 2) насаждение страха и ужаса среди мирного населения (как цель), 3) стремление к политическим изменениям в обществе (как умысел) [Daase, Spencer 2010: 405]. Синонимичными единицами, наиболее полно совпадающими по своему значению с именем концепта и стилистически нейтральными, однако не покрывающими всех сем его значения, выступают лексемы *Anschlag* (применение насилия с целью уничтожения), *Angriff* (нападение на противника, развязывание борьбы), *Attacke* (атака, нападение). Они занимают око-

лоядерную позицию, отличаются наибольшей частотностью и входят в состав других обозначений события в качестве первого компонента (*Anschlagsserie, Anschlagswelle, Angriffswelle*) или выступают вторым элементом (*Bombenanschlag, Sprengstoff-Anschlag*) часто в сочетании со словом-репрезентантом концепта, которое носит уточняющий характер (*Terrorsnschlag, Terrorangriff, Terrorattacke*).

Ближнюю периферию образуют синонимы слова «Террор», указывающие на характер террористических действий: а) совершение физического насилия (*Überfall, Gewaltexzesse, Kriegsakt, neuerliche Welle der Gewalt*), б) вооруженное нападение (*Erschießung, Schüsse, Schießerei, Gewehrfeuer, Schusswechsel*), в) взрыв (*Bombenattentat, Bombenexplosion, Detonation*), г) взрыв самолета (*Airbus-Absturz, die Zerstörung des Airbus in der Luft, Abschuss der Maschine*), д) покушение и убийство (*Attentat, Attentatserie, Selbstmordattentat, Selbstmordanschlag*), е) похищение и взятие заложников (*Entführung, Geiselnahme, Massengeiselnahme*).

Особенностью исследуемого концепта является его эмоциональная и оценочная нагрузка, представленная уже в значении ключевого слова-репрезентанта. Наиболее нейтральные лексемы из синонимического ряда имени концепта оказываются при его моделировании более отдаленными от его ядра по сравнению с оценочными, так как не содержат указания на специфику концепта и приобретают свое значение только в контексте. Так, к дальней периферии относятся обозначения, указывающие на а) преступный характер действий террористов (*Vorfall, Tat, Verbrechen*) и б) трагичность произошедших событий (*Unfall, Katastrophe, Tragödie, Unglück, etwasSchlimmes, Massaker, Blutbad*). К дальней периферии принадлежат лексемы с обобщенной семантикой событийности, полностью элиминирующей основные компоненты значения ключевого слова-репрезентанта концепта «Террор»: *Geschehnisse, etwas*.

Подавляющее большинство синонимов ключевого слова-репрезентанта концепта «Террор» представляют собой **композицы**: *Terrorsnschlag, Gewehrfeuer, Bombenattentat, Airbus-Absturz* и др. К другим средствам выражения относятся: **отглагольные существительные**, производные от глаголов действия: *Angriff* (от «angreifen»), *Überfall* (от «überfallen»), *Erschießung* (от

«erschließen»), *Entführung* (от «entführen») и др.; **субстантивные словосочетания**, обозначающие объект террористической деятельности: *Anschlag auf eine Wahlkampfveranstaltung, die Zerstörung des Airbus in der Luft, Abschuss der Maschine, neuerliche Welle der Gewalt*), **определятельные словосочетания** с указанием на многократность террористических атак: *mehrere Angriffe, eine weitere Schießerei* и масштаб трагедии: *schwere Attacke, blutiger Anschlag*.

В заключение необходимо подчеркнуть, что анализ семантического пространства ключевого слова-репрезентанта концепта «Terror» в новостных порталах ФРГ имеет ряд особенностей, определяемых спецификой исследуемого концепта, раскрывает его сущность и создает основу для моделирования его номинативного поля.

Литература

1. Chomko J. Семантическое пространство ключевого слова-репрезентанта концепта «Вода» в русском языке (синонимия) // Białostockie Archiwum Językowe. 2013. № 13. С. 39-49. URL:<http://hdl.handle.net/11320/1099>. DOI: 10.15290/baj.2013.13.03.
2. Daase C., Spencer A. Terrorismus // Masala C., Sauer F., Wilhelm A. (eds) Handbuch der Internationalen Politik. – VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. – SS. 403-425.
3. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж. – С. 25-36.
4. Введение в когнитивную лингвистику / Под ред. М.В. Пименовой. Вып.4. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2004. 220 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. 390 с.
6. Михальчук И.П. Концептуальные модели в семантической реконструкции (индоевропейское понятие «закон») // ИАН СЛЯ, 1997. – Т. 56. № 4. С. 29-39.
7. Пименова М.В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов). // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С.83-90.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2010. 314 с.
9. Словари: <https://www.duden.de>.